

ДВЕ НЕДЕЛИ В УЛАН-БАТОРЕ

Солистка Тбилисского оперного театра, народная артистка Грузинской ССР Ольга Кузнецова побывала с гастролями в Монгольской Народной Республике. Наш корреспондент встретился с артисткой и попросил поделиться впечатлениями. Вот ее рассказ:

— Поездка в новую страну всегда таит в себе много увлекательного и интересного: знакомство с народом, встречи с новыми людьми, неизвестные ранее нравы и обычаи. А если вы направляетесь в такую страну, как Монголия, то должны быть готовы к встрече с самым удивительным, а бы сказала, уникальным сплавом старины с сегодняшним днем. Этот сплав, это сочетание прошлого и настоящего вы ощущаете с первого же взгляда на столицу республики Улан-Батор, даже если взгляд этот не очень внимателен. Как в любом современном городе, в Улан-Баторе немало новостроек: монголы строят не только много административных зданий, школ, больницы и театров, но и жилые дома. Однако среди пяти- и шеститажных домов с изолированными удобными квартирами, даже в центре города, то и дело попадаются юрты. Да, да, обычные

войлочные юрты, без тени смущения соседствующие с высокими и современными новостройками.

На приезжего такой синтез производит сильное впечатление, но для улан-баторцев — привычное дело. Как объяснили позже, это — дань уважения к пожилым людям. Для монгола почитательное отношение к старшему — закон. Так вот, некоторые жители столицы, особенно пожилые, не хотят переезжать в новые квартиры, предпочитая им юрты, и город пока идет им навстречу.

Улан-Батор расположен очень высоко над уровнем моря, воздух там сплешком сух, и лететь нелегко. Поэтому в течение нескольких дней я привыкала к нему, акклиматизировалась и успела немало повидать за это время. Во-первых, я посетила Музей, в котором увидела поистине величественные скульптурные работы, чудесные ковры, музыкальные инструменты и многое другое. А сами монголы оказались при ближайшем знакомстве в высшей степени непосредственными, любезными и приветливыми людьми. Эту приветливость, готовность в любое время оказать вам услугу

я ощущала всюду, начиная с новой современной гостиницы «Улан-Батор», где жила, и кончая встречами в театре, на улице, в домах.

Однако меня как вокалиста больше всего привлекла в жилищах Улан-Батора необычайная музыкальность, прямотаки неистребимый интерес к искусству, в первую очередь, к музыке. В монгольской столице пока нет консерватории, но многие юноши и девушки изучают музыку в Советском Союзе и в других странах мира. А есть и такие энтузиасты, которые самостоятельно овладевают искусством игры на различных инструментах. К их числу, например, относится теперешний главный дирижер оперного театра Чулун, который в молодости самостоятельно научился играть на таком сложном инструменте, как скрипка. Впоследствии, правда, он изучал музыку в Германии, посылать понятно, что без классического образования стать дирижером невозможно.

Мои гастрольные выступления включали две партии — Батерфляй в «Чио-чио-сан» Пуччини и Татьяны в «Евгений Онегин» Чайковского. Но, к сожалению, из-за болезни баритона (Онегин) во втором спектакле мне так и не удалось спеть. Зато в «Чио-чио-сан» я выступила трижды, и все же три раза зрительный зал театра был переполнен. Национальная опера имеет в

Монголии богатые традиции. Я дважды присутствовала на этих спектаклях — очень своеобразных как по музыке, так и по постановочному решению и художественному оформлению. Что же касается оперной классики, ставить ее стали сравнительно недавно. Пока в Улан-Баторе идут три оперы: «Русалка», «Евгений Онегин» и «Чио-чио-сан».

Кроме трех выступлений в оперных спектаклях, я приняла участие в передаче по Монгольскому телевидению и в большом концерте, который состоялся в новом огромном и очень красивом здании драматического театра.

В этом концерте я выступила с камерной программой, в которую вошли среди прочих грузинские произведения, в частности, «На холмах Грузии» Дм. Аракишвили и песенка Стрекозы из музыки, написанной для одноименного фильма С. Цинцадзе. Должна сказать, что аудитория очень тепло отнеслась к программе вечера в целом, но легкая, веселая и залорная песня «Стрекозы» пришлась собравшимся особенно по душе, и они, стоя, аплодировали до тех пор, пока не подняли уже опущенный занавес и пока я не повторила песню.

На другой день после концерта я летела на Родину, унося в сердце тепло и радость, навеянные монгольскими встречами.